

Сергей Сухонос БУДУЩАЯ РОССИЯ

Опубликованная в 10–11/94 г. номере журнала статья автора «Умом Россию не понять?» вызвала интерес читателей, и поэтому по просьбе редакции я приступаю к написанию цикла статей, которые бы в более детальном виде дали картину России в XXI веке в соответствии с заявленными в статье идеями. Надо сказать, что эти идеи питаются, с одной стороны, всем известными фактами, обобщенными системно, а с другой стороны — представлениями о космологической эволюции Биосферы и системным анализом истории развития человеческой культуры, в которой удалось обнаружить простую и строгую логику эволюции, согласно которой будущая ключевая роль России обнаруживается даже без детального исследования ее истории. Не оторваться от земли автору удается при этом за счет того, что на хлеб насущный он зарабатывает путем организации новых производств и выпуска на них инструмента. Такое сочетание: системный анализ очень высокого уровня обобщения и ежеминутная заземленность на полную проблем и невзгод жизни на выживание современного инновационного предприятия — позволяет смотреть на анализируемую ситуацию с противоположных уровней, снизу и сверху одновременно.

Безусловно, что начатый цикл статей — это не завершённый и отшлифованный научный труд, но ждать, когда обнаруженные выводы отстоятся, а затем их оттачивать месяцами не позволяет катастрофичность развития событий. Уже сейчас автору принципиально ясно, на что должна опираться экономика России, чтобы выбраться из сегодняшнего болота, и уже сейчас можно в самых общих чертах это обосновать. Так неужели ради чистоты доказательств и стилистического лоска он вправе откладывать изложение обнаруженных закономерностей?

Поэтому, преодолевая некоторое внутреннее сопротивление, автор приступает к публикации цикла статей, часть из которых будет писаться по выходе в свет первых работ, и просит не судить строго за возможные повторы или непропорциональности в изложении.

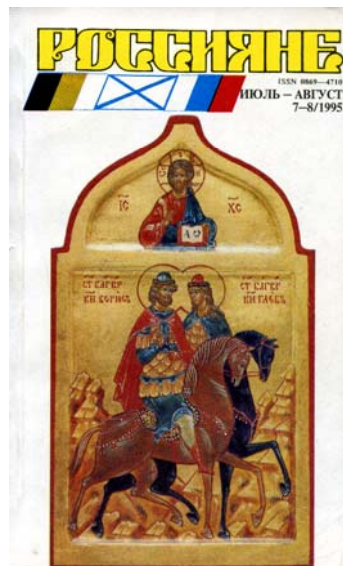
Какие же блоки будут исследованы? Поскольку автор убежден, что решение проблем России — это и решение общечеловеческих мировых вопросов о месте Человека во Вселенной, то одним из ключевых будет статья с изложением новой концепции эволюции Биосферы в рамках эволюции Вселенной. Именно с этих космологических позиций будет рассмотрен и сегодняшний кризис России и человеческой цивилизации. Будет исследовано становление русского трудового характера, выявлены его доминанты и их место в современной и будущей трудовой деятельности человечества. Рассмотрены будут и геополитические проблемы XXI века и место в них России. Отдельно будет дан прогноз наиболее перспективных направлений развития российской экономики. Планируется также анализ «духа равенства», имеющий такое большое значение в российской жизни.

В целом же весь цикл будет направлен на одну задачу: сформировать и обосновать свой особенный путь России в XXI веке и показать, что вступить на этот непростой, но очень плодотворный путь развития можно уже сегодня.

Введение

Проиграла ли Россия «холодную войну»?

Ответ кажется однозначным — бывший Союз расчленен на полуколонии, войска отведены в тыл, и идет их интенсивное разоружение, экономика задушена инфляцией, промышленность развалена и под руководством победителей из страны вывозится эшелонами репатриационное сырье. Патриоты вопиют об этом,

но народ безмолвствует и не воспринимает это как поражение, ибо разгромленные полководцы, по его мнению, вели страну к такому бардаку и так мало считались с интересами отдельных людей, что провал ИХ политики не воспринимается как поражение Родины.

Долгие годы в СССР пропаганда формировала в общественном сознании образ двух борцов на мировом ковре, попеременно теснивших друг друга к краю. Теперь американский дядя Сэм повалил в конце концов русского Медведя. Но парадокс ситуации в том, что Медведь был все это время ряженым. Боролась не столько Америка с Россией, сколько западноевропейский прагматизм, высаженный на плодородную почву Американского континента, и западноевропейский же социальный утопизм, привитый на молодой дичок русской культуры. Росшее более 70 лет гибридное деревце сейчас сломано, но корни его и мощный ствол внизу не тронуты, ибо идеология коммунизма, хоть и близкая во многих своих благородных декларациях Русской идее поиска Истины и соборного единства народов, была сформирована на чуждой для русских почве западной культуры.

А что до идущего сейчас откровенного грабежа, то пусть вспомнят на Западе свою же собственную мудрость: «Дешевый сыр бывает только в мышеловке». Дешевое сырье из России и валюта, которая оседает за рубежом и стимулирует не нашу экономику, — одна сторона медали, другая ее сторона — мафиозная зараза, как на дрожжах растущая на этом диком экспорте и заполняющая стремительно западные клубничные грядки. Когда готовилась эта статья, автору случайно (ли?) попала маленькая заметка из «Известий». Вот ее содержание:

«Медведь разгуливал по шпалам...

Рожки да ножки оставили от медведя, сбитого поездом на станции Менделеево (Пермская область), жители близлежащих деревень. Железнодорожники, задавившие косолапого, тут же сообщили о происшествии в областное охотничье хозяйство. Один из егерей сразу же выехал за тушей, но нашел только жалкие крохи. Остальное, разделив на кусочки, унесли домой крестьяне... садоводы. Анализ останков показал, что медведь был болен трихинеллезом, и заражение грозит всем, кто употреблял его мясо...»

И подумалось тогда, насколько образ халявного мяса с невидимой заразой внутри подходит к халявному сырью с неизбежным мафиозным сопровождением. И все эти проходимцы и от замороженных головы с большим удовольствием будут прожигать жизнь в теплицах европейской и американской экономики, чем в разваленных пенатах. Получив умопомрачительные суммы от продажи ворованного сырья, они не станут их вкладывать в науку или передовые технологии. Гася свою родовую травму — страх перед властью, они будут эти бешеные деньги вкладывать во власть и начнут скупать всех политиков и политику всех. Коррупция не новость на Западе, но ожидаемые ее масштабы и беспредельная наглость «новых покупателей» станут для Запада скоро такой головной болью, что они будут вынуждены обратиться к нам за помощью, чтобы справиться со сбежавшим в заморские леса соловьем-разбойником. Таким образом, культ «золотого тельца», так настойчиво проповедуемый у нас сейчас Западом, приведет к появлению у них «русского золотого быка», таранящего рогами изнеженное тело европейской цивилизации, топчущего его правовую систему и разрушающего их производство морем подделок и халтуры. А сырья в России еще долго будет достаточно, чтобы поправить экономику и поднять культуру. Да и главного ресурса отсюда не вывезти никогда — интеллектуального богатства изворотливого и универсального русского труженика. Ибо рождаются таланты и гении, как правило, непредска-

зуюмо и у простых родителей, растут не в интернатах для избранных, а в обычной российской среде, боли и страдания которой впитывают с молоком матери, а поэтому истинный талант и гений всегда будет патриотом своей Родины. И родник этот никогда не иссякнет на Руси, и никогда не смогут вывезти его источник — всю землю Русскую — за кордон. Так что тащащие сейчас сырье-вершки на Запад и не подозревают, что за корешки остаются истинному хозяину.

I. Родина-уродина?

Многим живущим сейчас в России будет понятна моя боль. С одной стороны — любовь к Родине и ее истории, в которой и Пушкин, и Толстой, и Ал. Невский, и Дм. Донской, и Бородино, и Сталинградская битва, а еще и малая родина с ее прудами и сельскими вечерами в клубе, арбузным изобилием и бабушкиной пасекой. А с другой стороны — горечь и стыд от царящего наверху и внизу беспорядка.

При огромных природных запасах в стране наступила экономическая катастрофа!

Это как же нужно не уметь организовать свою жизнь, чтобы докатиться до такого результата! Причем стыдно не только за безмозглость последних реформ, но и за относительно спокойные брежневские годы — вспомним бестолковые десанты горожан в совхозы, пьющих непомерно селян, брошенную в поле технику и кучи удобрений на полях, которые, растекаясь под дождями, отравляли все вокруг — полное безразличие к земле и результатам своего труда; а в городе на заводах — авралы в конце месяца, халтура, приписки и ночной вывоз брака на свалку, пьянки после аванса и полочки, бессмысленные траты труда и энергии, а на выходе низкое качество товара весьма далекого от заморских образцов.

Нам долго внушали в советское время, что труд — основа всего на Земле. И любой инженер и рабочий, коснувшийся хоть краем западного производства и образа жизни, прочитав о нем литературу и разобравшись в устройстве и тщательности изготовления их техники, убеждался для себя, что отставание наше не столько из-за войн, а из-за очень плохой организации труда на всех его уровнях: от станка до министерства. И постепенно всем становилось ясно, что основа всего — труд на «гниющем» Западе здоровее, культурнее и разумнее. И именно поэтому в первую очередь живут они лучше нас.

Не все это понимали и понимают до сих пор. Многие гуманитарии в первую очередь до сих пор уверены, что наши вещи лучше их. Они и не подозревают, что лучшие из наших вещей большей частью — скопированы по ворованным или купленным чертежам. Наши лучшие вещи сделаны на оборонных заводах, не считаясь с затратами. Если и было у нас что-то лучше сделанное, чем у них, то в основном в областях военной техники, которая единственная конкурировала с западными аналогами и создавалась также в условиях жесткой внутренней конкуренции между различными КБ, а серийно выпускалась не считаясь с затратами. Военная техника — это всегда гонка за приоритетом, а гражданскую развивали по остаточному принципу.

Еще одна область соревнования с НИМИ — спорт, где мы превосходили весь мир по числу чемпионов. Отличное искусство — часть политики, надо было ИМ показать. А что ДЛЯ СЕБЯ только, то делать можно было все абы как: ботинки — на парнокопытных, дома кое-какие с кухоньками по 6–9 кв. м; сельхозтехника на один сезон. Возьмем автомашины. «Москвичи» делаются на заводе, купленном ТАМ еще до войны. О качестве автолюбители знают прекрасно. АвтоВАЗ — луч-

ший завод, выпускающий надежные машины. Но все, кто ездит на этой модели, прекрасно знают, что с каждым годом, удаляясь от итальянского периода запуска, ВАЗ становится все менее надежной машиной. А в последние годы эту модель стало просто страшно покупать из-за массы недоделок, дефектов и недочетов. Поэтому многие, кто поездил даже на подержанных иномарках, часто уже не хотят садиться за руль наших «восьмерок» и «девяток».

Итак, все, что делается в нашей стране не на экспорт, не для обороны и не на показуху, — все это уступает по качеству, ассортименту, надежности и товарному виду зарубежных изделий, произведенных в рамках западноевропейской и японской культуры. Уступает настолько заметно, что любой уважающий себя потребитель (даже если он при этом суперпатриот) купит при наличии выбора импортную, а не отечественную вещь.

И если раньше за счет железного занавеса поток импорта мог легко регулироваться из центра и серьезной угрозой отечественному производителю не представлял, то сейчас, когда почти все барьеры сняты и внутренний рынок практически растворился во внешнем и стал международным, отечественному товару почти не остается там места. Раскрытие границ для импорта нанесло нашему производству сокрушительный удар, от которого оно уже, видимо, не оправится.

То, что это произойдет, должно было быть ясно любому здравомыслящему человеку в самом начале перестройки. И поэтому основные инвестиции с самого начала следовало направлять на создание и развитие производства, способных выдержать конкуренцию на западном рынке. Судя по результату, этого-то никто и не делал. Поэтому только удручающая некомпетентность верхов могла породить у них иллюзии (возможно, не без помощи корыстных советников) и не дать догадаться, что так называемая демократизация нашей экономики — это ее убийство. Так, как если бы пришли освободители в тюрьму и выпустили ослабевшего за долгие годы заключения, прикованного цепями к стене, узника на свободу... для битвы на ринге с соперниками, только что вышедшими из тренировочных залов.

Да... таких «освободителей» Россия никогда не забудет!

По данным «АиФ», более 50% рынка России уже захвачено импортными товарами, и в 1995 году прогноз уже показывает на 75%. Москва идет впереди и уже сейчас питается на 75% импортом. Спрашивается, на что собирается жить страна, потребляющая 3/4 товара из-за рубежа? Очевидно, что сегодня она может за это расплачиваться только сырьем. Но сделать более чем из сотни миллионов россиян кувейтских шейхов вряд ли удастся даже патриотам. Реальная же власть, которая действует в соответствии с простыми законами «выгодно — невыгодно», не хочет кормить 75% безработного населения страны. Оно для нее дармоеды, на которых уходит огромная часть сырья, то есть валюты.

Именно поэтому в настоящее время в России сложилась ВПЕРВЫЕ ЗА 1000 ЛЕТ ситуация, в которой ВЛАСТЬ НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАНА В УВЕЛИЧЕНИИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ. Более того, она заинтересована прямо в обратном. Осознание этого факта в массах до сих пор не произошло — настолько он непривычен и чудовищен по своей голой сути. Но результаты этой незаинтересованности уже наступили: в России продолжительность жизни мужчин на 20 лет меньше, чем женщин, — подобная разница, как показывает мировая статистика, характерна только для стран, ведущих войну! Попрошай после этого — идет ли третья мировая война (правда, пока в ее нетрадиционном и скрытом виде), становится по крайней мере наивно, остается лишь вопрос — с кем воюет Россия и ради чего? Но это тема отдельная. А вот если срочно не найти экономического выхода из этого тупика, выхода, КОТОРЫЙ СДЕЛАЕТ ПРОДУКТ ИЗ РОССИИ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫМ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ, в ближайшие годы за счет социального стресса, голода, эпидемий, аварий, бандитизма и локальных войн наша страна потеряет больше населения, чем за все годы «страшного коммунистического правления». Интересно, что же напишут про демократов-отцов нынешних их демократы-внуки в будущем? Неужели опять будут обличать в «огоньках» диктатора?

Однако обвинять во всех этих бедах одну власть — очень просто, но безрезультатно. До тех пор, пока в народе доминирует желание потреблять как у НИХ, а работать как у НАС, наш народ не сможет устроить ни одно правительство, даже собранное целиком из лауреатов Нобелевской премии по экономике. В самом деле, любой гражданин нашей страны в своей жизни — выступает в двух экономических ипостасях. Как производитель, он жизненно заинтересован в том, чтобы его рабочее место сохранилось и зарплата его росла, но, выходя на рынок, он покупает более качественную импортную вещь (и правильно делает, ибо если выбирать все время менее качественную вещь, то прогресс пойдет вспять), которую, как мы знаем, покупают за валюту, полученную от продажи сырья. Чем меньше сырья будет переводиться на наших производствах, тем больше будет валюты и тем больше может быть на рынке товара. Поэтому как потребитель этот же гражданин экономически заинтересован в остановке производства, в том числе и собственного. Ситуация явно конфликтная и крайне противоречивая, и именно этим противоречием объясняется относительная устойчивость власти в настоящий момент. Более того, если Гражданин-Потребитель заинтересован в том, чтобы Гражданин-Производителей становилось все меньше, то ответственность за демографическую катастрофу перед Богом несет практически весь народ. Из этого тупика истории есть лишь один цивилизованный выход, анализ которого мы дадим в последующих статьях.

Если проблема необходимости вписаться в международное разделение труда весьма очевидна, то совершенно неочевидно, как это делать. Гайдаровский метод бросания новичка в воду показал, что он, не успев научиться плавать, пошел ко дну. Впрочем, если бы его не били веслом по голове, может быть, он и не утонул бы. Но надеяться на это наивно — бассейн западного рынка давно уже переполнен производителями. Однако альтернативный советский метод идеологического экспортирования по ценам ниже себестоимости изделий, изготовленных методом отбора лучших деталей из потока баракла, — показуха, а не работа. Интуиция подсказывает, что истина лежит где-то посередине.

Надо отдать должное советской власти: в течение семи десятилетий она делала все для того, чтобы защитить отечественного производителя от зарубежных конкурентов. Пичкала промышленность дармовым сырьем, покупала к своему юбилею пачками зарубежные производства, собирала через ГРУ и КГБ со всего мира самые современные технологические секреты и придумывала для нее все новые и новые «забавы» вроде БАМа. Что из этого получилось в итоге, прекрасно знают все, кто работал в промышленности в последние годы советской власти. Потребности этого монстра стали явно превосходить возможности ресурсов (за счет которых его и создавали), в том числе экологические возможности природы, а отдача (на единицу сырья) с каждым годом становилась все меньше. Таким образом, потенциал экстенсивного роста себя исторически исчерпал, а на росте-то как раз и держалась вся советская пропаганда. В оборонной промышленности, правда, результаты были более впечатляющи, но какой ценой? Когда успехи авиационной и космической техники перевели на гражданский эквивалент — конверсионные ножи и кастрюли, всем стало просто плохо от их себестоимости. И не пушками же едиными сыт че-

ловек. Поэтому и оборонный монстр, пожирающий основные ресурсы страны, на выходе имеющий все более исковерканную природу, потерял постепенно в глазах народа всяческую опору.

Маятник качнулся в противоположную сторону. Лозунгом нашего времени стало: «Никаких поблажек отечественному производителю». Все перевернулось прямо наоборот: сырьё дают дозированными порциями и по ценам часто выше, чем международные, покупать производства и технологии не позволяет инфляция (или не позволяют инфляцией?), централизованные заказы практически исчезли, секреты теперь больше гонят обратно. Почему-то этот развал называют путем к рынку, причем отмечают, что он становится все более цивилизованным. Впрочем, если имеют в виду проникновение к нам рынка западного, то спору нет — импорт все более вытесняет отечественную продукцию. Но если говорить о рынке отечественном, то лукавят наши демократы — фундаментом рынка всегда является конкурентное производство множества производителей. Именно это обеспечивает его здоровое развитие, а не рост посредников. Однако нетрудно убедиться, что число производителей в стране уменьшается, объем производства стремительно падает, и, следовательно, от рынка мы быстро удаляемся. То оживление торговли, которое было в 1993–1994 годах, целиком основано на процессе распродажи старых запасов сырья со складов предприятий, на продаже при громадной разнице в его цене за рубеж. Все банковские капиталы, вся мелкая торговля, все взятки чиновников имеют истоки в распродаже сырья. Немногочисленные островки истинно рыночных отношений появлялись в основном благодаря поощрительной политике рижского правительства. Автор стоял у истоков формирования такого островка в области стоматологического инструмента, обеспеченность которым с 1986 года по настоящий момент выросла с 30% до 150% (производители сейчас завалены нереализованным инструментом). Именно здесь благодаря мощной конкуренции небольших производителей заработал рыночный механизм и цены, например на алмазные боры, выросли в среднем в 150 раз, что соответствует минимум шестикратному снижению относительной цены! Но можно ли этот результат приписать гайдаровской политике? Как организатор ряда подобных производств свидетельствую — НЕТ. Почти все производители в настоящее время находятся на грани окончательного развала, который начался с 1992 года. Свидетельствую, что более антирыночной политикой, чем гайдаровская, была, пожалуй, лишь политика коммунистов. Но те и не скрывали своих ориентиров. Давайте же не морочьте всем головы, господа «экономисты», рынок без конкурирующего изобилия производителей — это улыбка Чеширского кота без него самого, а такой рынок «мышей не ловит».

Как говорил в свое время Козьма Прутков: если на клетке с верблюдом написано «Слон», не верьте глазам своим. Что же мы имеем внутри нашей клетки с надписью «рынок»? В двух словах: аукцион-распродажу обанкротившейся экономики СССР. Дорабатывают последние ресурсы станки, дорабатывают последние месяцы грамотные специалисты, доедаются последние запасы комплектующих и сырья, кончаются последние кредиты, за которыми банкротство.

Однако, честно говоря, хотя и жаль нашу промышленность, но прекрасно понимаешь, что она обречена в ее старом виде. Страшно не то, что умирает старое, а то, что ему на смену ничего в промышленности практически не создается.

Что же ожидает Россию, если она пойдет по чистому варианту развития сырьевого придатка международной экономики?

Можно даже не строить особые модели, а просто вспомнить начало ресурсной истории, например, латиноамериканских стран. (Кстати, далеко не случайно, ви-

димо, экраны заполнили именно мексиканские телесериалы — бытие все же определяет сознание.) В таких странах наверху диктатура, вокруг нее охрана и обслуга, чуть ниже рудокопы, нефтяники и газовщики, а в самом низу заброшенные в своих жалких лачугах, ковыряющиеся в земле первобытным способом основные массы людей. Естественно, что о науке, космосе, высшем образовании, своей собственной политике и экономической самостоятельности придется напрочь забыть. Увы, но сегодня многие готовы согласиться даже с этим, лишь бы поближе к источнику богатства. Рассмотрим, однако, чем будет отличаться путь России от пути латиноамериканских стран.

Начнем с *народа*. Вернуться к самопрокорму на земле средней полосы России ему вряд ли удастся, эта полоса не кормила толком в XIX веке даже потомственных крестьян, которые большей частью бродили по стране с лотками и по промыслам. Причина — зона рискованного земледелия с очень неплодородной землей, отсутствие новых и старых орудий сельского труда: нет мини-тракторов, но нет и плугов, коней, коров и готового подворья, более того, утеряны опыт и навыки, да и лучшие земли вряд ли достанутся городским эмигрантам. Значит, им придется жить за счет пособия по безработице, на которое вряд ли удастся даже выжить физически, не говоря уже — социально. Иметь при этом детей, не имея надежного заработка, вряд ли решатся многие. Следовательно, не занятых в сфере обслуживания и сырьевой добычи ждет постепенное (а за счет бандитизма, стрессов и возможных гражданских конфликтов — быстрое) вымирание.

Рабочие, занятые в ресурсных отраслях, будут в несколько лучшем положении. Но над ними будет висеть постоянно дамоклов меч увольнения, так как рядом всегда будет толпиться орда безработных, поэтому получать они будут ровно столько, чтобы не умереть с голоду и выполнить свою дневную норму. В силу русского обычая они часть своего дохода всегда будут делить с безработными родственниками и поэтому также не смогут процветать.

«Новые русские» из низших слоев — те, кто не успел накопить очень много денег в валюте на зарубежных счетах: посредники, мелкие перекупщики, лоточники, киоскеры и т.п. Поскольку рассредоточенные запасы сырья очень скоро закончатся, то перекупочный бизнес станет отмирать, сырьевое благополучие будет, как шагреновая кожа, сжиматься вокруг первичных источников (скважин, металлургических комбинатов и т.п.) и наиболее близких к ним «хозяев». Вся сфера «бизнеса» этой группы лиц станет зоной повышенного риска и сплошных взаимных «подставок». Поскольку покупательская способность населения будет уменьшаться, то и торговля постепенно захиреет. Часть из них ринется в сферу обслуживания «хозяев», часть будет кормиться от скудной торговли, часть переместится в криминальную сферу. Среднего класса из них так и не получится.

Сфера обслуживания (включая боевиков, армию и прессу) будет тем более благополучной, чем ближе она будет к верхней власти. В целом — это одна из наиболее стабильных социальных сфер.

Учителя, чиновники на местах и т.п. бюджетные работники будут при постоянном уменьшении численности относительно надежной сферой деятельности, так как в период своего сокращения государству необходимы исполнительные и послушные механизмы власти.

«Новые русские». Все, кто останется близок к сырьевому потоку, будут процветать, но число теплых мест весьма ограничено, а претендентов на них будет достаточно. Поэтому борьба за власть будет главной заботой этого слоя. В силу огромных денег эта борьба будет жестокой и очень кровавой. В России по ряду причин сырьевые источники находятся в руках центра, поэтому региональные

лидеры будут постоянно стремиться либо отделиться от центра, либо пробиться к нему на главное место. Междуусобица киевских князей в начале первого тысячелетия, борьба Москвы за центральную власть — вот аналогии жизни верхушки: покой им будет только снится. Ситуация в Чечне — прообраз будущих кошмаров.

Производители. В основном выживут заводы местной промышленности, появятся новые фабрики шоколадок, компьютерных игр, молочные и кирпичные заводы... Оборонный комплекс растащат по косточкам, гражданская промышленность будет стоять или работать через день на два.

В целом ситуация в стране будет постоянно ухудшаться, так как вымирание нации — это процесс не просто биологический, но и социально-энергетический. Например, стремление регионов к отделению будет существенно задевать культурную целостность российского народа, следовательно, экономика упрется в культуру.

Перспективы развития по этому варианту настолько безрадостны для россиян, что невольно поражаешься: почему они столь спокойно наблюдают за развалом страны? Почему вопли патриотов не отзываются демонстрациями и митингами? Недавно один из очень уважаемых автором кинорежиссеров объяснил это трусостью народа. Действительно, страх есть: когда видишь, как танки стреляют в центре Москвы по Белому дому, то начинаешь понимать, что стрелнуть им где-нибудь в другом месте — раз плюнуть. Военные, как выяснилось, легко покупаются, а если нет, можно привести и наемников. Но только ли в страхе причина безмолвия народа?

Еще одна точка зрения объясняет это дурманом средств массовой информации (СМИ), которые анестезируют шоковую хирургию красотами рекламы и сиропом мыльных опер. Да, действительно на СМИ ведется психологическая война западноевропейской цивилизацией американского разлива с целью переделать все общественное сознание на американский манер. И очень многие поддаются этому гипнозу.

Но главная причина апатии народа лежит все же глубже. Он просто не видит другого варианта! Возврат в брежневские времена и невозможен и не очень прельщает: слишком много было лжи, нищеты, бесправия народа, чтобы мечтать о возврате к тем временам. Вернуться еще раньше, вплоть до царской России, — но история вспять не ходит. Вот и тянет безропотно ляжку вхождения России в международное сообщество вся страна и лучшего для себя уже не ждет.

Нет слов, драматизм ситуации понимают очень многие. И многие предлагают различные варианты взамен осуществляемого сценария. Но почему же реализуется именно этот — один из наихудших вариантов развития России? Неужели потому, что группа заговорщиков осуществляет коварный план уничтожения самобытной страны? Но что же это за страна такая, которую так легко увести в бездну, когда рядом есть путь к процветанию? Неужели любимая Россия — действительно Родина-уродина, спившаяся и обдуренная всякими проходимцами непутевая баба, как ее увидел недавно на страницах «Независимой газеты» один из эмигрантов, проживающий в США?

Но, может быть, причина в другом? Может быть, путь к процветанию для России неочевиден, он, как тайна, сокрыт за семью печатями? И может, более того, «русский вопрос» — это и вопрос всего человечества. И в зависимости от того, куда пойдет Россия, наша цивилизация или закрутится по кругу старых проблем, или вырвется на совершенно новые горизонты новых измерений человеческого познания и деятельности?